

«ЦЕЛИ И СРЕДСТВА» В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ФИЛОСОФИИ КАНТИАНСТВА И ПРАГМАТИЗМА ДЖ. ДЬЮИ

И.М. Мешков, канд. филос. наук, доцент

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского в г. Ялта
(Россия, г. Ялта)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-1-2-134-139

Аннотация. Одним из существенных аспектов ценностных ориентаций являются определения «целей и средств» как указателей направлений деятельности человека. Такого рода определения представляются одними из ключевых в аксиологии, так как по И. Канту «царство целей и есть обитель ценностей». «Цели и средства» имеют свои цены, зачастую измеримые моралью, рассматривая человека в качестве цели, или средства к цели. Представленная постановка проблемы указывает на выяснение того, что считать целью, а что средством, учитывая их чередование по Дж. Дьюи.

Анализ концепций кантианства и прагматизма определил чередование «целей и средств» в рамках соотношения ценности с предметом, человеком и идеей. В данной системе отношений выяснено, что предметы-ценности по И. Канту являются средствами, не обладая разумом. Если воспринимать вещи как цели для человека, то они могут быть предметами культуры в качестве результата деятельности. Вместе с тем установлено, что сам человек с позиции И. Канта воспринимается как цель с наивысшей ценой в «царстве целей» именуемой достоинством, являясь средоточием нравственных ценностей. Тем не менее, в ходе исследования было показано также и то, что в кантианской концепции Г. Риккерта происходит «отход» от гуманизма, где человек как средство указывает на то, что его жизнь служит более высоким трансцендентальным идеям-ценностям. Характеристика идей-ценностей как «сверхцелей» подводит к умозаключениям о том, что они нереализуемы, непостижимы по своей полноте, «точки в бесконечности» куда направлены пути опыта. Для человека познание идей является бесконечной задачей, и «культура» – горизонт, к которому устремлено всё человечество. В заключении отмечается рассуждение А.И. Введенского о том, что жизнь – поле существования целей и средств, и если в ней нет «абсолютных ценностей целей», то нет и «относительных ценностей средств».

Ключевые слова: ценностная ориентация, цель, средство, вещь, достоинство, «предметная ценность свершения», идея, культура, цена, жизнь, оценка, «трансцендентальные духовные объекты».

Целеполагание человека определяется его потребностями, как физиологическими, так и духовными. Цели, сообразно с потребностями имеют свою иерархию в зависимости от их значимости. Как выражение потребностей, цели определяют направление желания и воли человека. Внутреннее состояние индивида, включающее его потребности, через цели, проявляется в виде деятельности. Деятельность, отражаясь в объективной действительности, «отпечатывает» в ней смыслы, превращая её в культуру.

Во взаимодействии с окружающей средой, человек является субъектом, мыслящим существом. По И. Канту «...если бы мир состоял из одних только безжизненных или отчасти из живых, но лишенных разума существ, то существование такого мира не имело бы никакой ценности, так как в нем не было бы существа, которое имело бы хотя бы малейшее понятие об этой ценности» [1, с. 485]. В таком отношении можно выделить две «точки координат», одной из которых является человек, мыслящий, определяющий цели, и действующий. Другой же «точкой» счита-

ется объективная действительность в качестве природы и культуры как среды потенциального или действительного воздействия человека.

«Цели и средства» в системе ценностных ориентаций

Цели человека мыслятся по И. Канту как сфера бытия, «царство целей» и есть обитель ценностей: «в царстве целей все имеет или цену, или достоинство» [2, с. 276]. То есть, каждая цель имеет свою цену по важности, а достоинство – самая значимая цель. В таком отношении, цели отождествляются с ценностями. «Достоинство» – нравственно-моральная ценность, являющаяся «законодательствующим членом в царстве целей», так как «только нравственность и человечество, поскольку оно к ней способно, обладают достоинством» [2, с. 277]. Исходя из высказывания мыслителя – только человек обладает достоинством. В данном отношении И. Кант раскрывает значение человека, где «разумные существа» в отличие от вещей, выступают «как цели сами по себе», «существование которых само по себе есть цель, и эта цель не может быть заменена никакой другой целью, для которой они должны были бы служить только средством» [2, с. 269]. По И. Канту, человек – цель сама по себе не только потому, что он «разумное существо», которое руководствуется нравственностью, придавая ему достоинство, но и поскольку он руководствуется «максимами свободы». Мыслитель считает существующим «прекрасный идеал всеобщего царства целей самих по себе (разумных существ)», к которому принадлежит человек тогда, когда точно руководствуется «в своем поведении максимами свободы» [2, с. 309]. И. Кант также поясняет, что «во всем сотворенном, – все что угодно и для чего угодно может быть употреблено всего лишь как средство; только человек, а с ним каждое разумное существо есть цель сама по себе. Именно он субъект морального закона, который свят в силу автономии своей свободы» [2, с. 414].

О целях и средствах примечательно высказывался представитель прагматизма Дж. Дьюи, по мнению которого цель – это

«просто серия действий, просматриваемых на некоторой отдаленной ступени; а средства – серия действий, просматриваемых на более близких ступенях. Разграничение средств и целей осуществляется в процессе обозрения всего курса планируемой линии поведения – серии действий, связанных во времени. Цель – это последнее действие из задуманного, а средства – действия, которые должны быть подготовлены заранее и предшествовать цели... Средства и цели – два названия для одного и того же» [3, с. 34].

Дж. Дьюи, также как и И. Кант, подчёркивает значимость человека как мыслящего существа, и акт оценки связывает с целеполаганием. По мнению Дж. Дьюи, «всякий раз в оценочной ситуации присутствует интеллектуальный фактор – фактор поиска, – цель сформирована и действие спланировано таким образом, что его выполнение либо удовлетворит нужду, либо восполнит недостаток и решит тем самым существующий конфликт» [4, с. 34].

Отталкиваясь от кантовского тезиса «царство целей» и есть обитель ценностей: «в царстве целей все имеет или цену, или достоинство» [2, с. 276], можно заключить, что цели-ценности имеют свою иерархию, более ценные, которые обладают достоинством, они превыше всякой цены, и относятся к человеку. «Достоинство бесконечно выше всякой цены, которую совершенно нельзя сравнивать с ней, не посягая как бы на его святость» [2, с. 277-278]. Другие же цели имеют различные цены, относятся к вещам, природе и культуре, называясь средствами. В таком отношении их можно именовать «относительными ценностями». По И. Канту «В царстве целей» существуют следующие «цены»: «рыночная цена» – «то, что имеет отношение к общим человеческим склонностям и потребностям», и «определяемая аффектом цена» – «то, что и без наличия потребности соответствует определенному вкусу, то есть удовольствию от одной лишь бесцельной игры наших душевных сил» [5, с. 350, 387]. В данном высказывании о «рыночной цене» речь идёт о вещах, которые обладают пользой, подлежат обмену, и удовлетворяют потребности человека. «Аффектив-

ная цена» указывает на эстетическую составляющую. По И. Канту, «предметы, существование которых хотя и зависит не от нашей воли, а от природы, имеет, тем не менее, если они не наделены разумом, только относительную ценность как средства и называются поэтому вещами...» [2, с. 269].

Рассматривая цели и средства, следует подчеркнуть, что существует чередование данных понятий. Средства как относительные ценности, могут становиться целями, между ними существует диалектическое единство. В схеме, предложенной Дж. Дьюи, заключена действительная диалектика цели и средств, не исчерпываемая общепризнанным положением о том, что достигнутые цели сами становятся средством для последующих целей [6, с. 246-247].

Не смотря на то, что И. Кант «царство целей» разделяет на «цели и средства», соответственно на людей и вещей, тем не менее, в концепции И. Канта можно увидеть ещё одну категорию целей. Исследователь И. С. Нарский замечает, что в философии Канта «вещь в себе» указывает на «трансцендентные духовные объекты», в том числе «выступая в роли наименования для сферы идеалов, то есть совокупности недостижимых во всей полноте целей ценностных стремлений» [7, с. 16]. То есть, по И. Канту сфера идей также олицетворяет собой трансцендентальные цели. В данном контексте, примечательно высказывание П. Наторпа, у которого идеи – «точки в бесконечности, куда устремлены пути опыта» [8, с. 473]. Представленной позиции придерживался и Дж. Дьюи, у которого высшие цели – это моральные цели, в конечном счете под ними надо понимать идеал, достижение которого в смысле практической реализованности, строго говоря, невозможно; в деятельности, сориентированной на идеал, необходим учет принципа взаимозависимости средств и целей как практических последствий применения средств [6, с. 246-247]. По словам представителя русского неокантианства П.Д. Юркевича – идея включает в себе цель, смысл и целостность того, что она представляет [9, с. 16, 21]. Расширяет

представление о идее-цели и Г. Лотце в некотором религиозном ключе, где «вера, указывающая нам в идеях блага, прекрасного и святого, определяет единственную непреложную цель, которая даёт ценность всякой действительности» [10, с. 15-16].

Таким образом, исходя из тезиса «царство целей есть обитель ценностей» выходит, что существует три вида целей: предметы, человек и идеи. Предметы-цели представляют собой относительные ценности, они могут быть средствами по отношению к человеку, которые имеют разную степень цены. Такого рода цены разделены на «рыночную» и «аффективную», что соответствует предметам пользы и красоты. Данные ценности субъективны, о чём И. Кант утверждал, что возведение ценности, из относительной в абсолютную, значит «оценивать...чрезмерно» [11, с. 169].

Относительно предметов-целей примечательно высказывался Дж. Дьюи, по словам которого, такого рода цели могут интерпретироваться как достигнутый результат. «Достигнутые цели сами становятся средством для последующих целей» [6, с. 246-247]. Такого рода цели-ценности представитель русского неокантианства Ф. А. Степун называл «предметными ценностями свершения» [12, с. 186-194]. В представленном контексте, данные объекты становятся осуществлёнными предметами культуры, или «благами культуры» по Г. Риккертю как ценными частями действительности [13, с. 66].

Статус человека как цели закреплён в «категорическом императиве», где он является мыслящим существом и «вместилищем» нравственно-моральных ценностей олицетворяющих его достоинство. Достоинство – «абсолютная внутренняя ценность» человека [2, с. 373]. Относительно достоинства высказывался другой представитель неокантианства Г. Коген. По его мнению «моральные ценности являются всегда только ценностями праценности, которая не может быть перечеканена. Эта праценность есть достоинство человека. На достоинство человека направлена любовь к человеку» [14, с. 225-226]. Достоинство, исходя из утверждений мыс-

лителя, позволяет взаимодействовать между людьми в социуме на основе принципа «любви», уважения и равенства. По И. Канту – обладая «достоинством», человек – личность не только «заставляет все другие разумные существа на свете уважать его», но и сам «может сравнивать себя с каждым другим представителем этого рода и давать оценку на основе равенства» [2, с. 373].

Несмотря на то, что человек может восприниматься как цель, тем не менее, он же с позиции кантианца Г. Риккерта является средством к цели, когда речь идёт о жизни. По мнению мыслителя, жизнь является благом «именно потому, что жизнь – условие всякого осуществления благ и связанных с ними ценностей, она не может иметь самодавлеющей ценности. Она получает ценность всегда только благодаря тому, что мы, имея в виду покоящиеся в себе, самодавлеющие ценности, делаем её благом» [15, с. 120]. «Жизнь может быть только средством, и ценность её, поэтому, зависит лишь от ценности целей, которым она служит» [16, с. 35]. В данном контексте, очевидно, что Г. Риккерт несколько «дегуманизирует» человека в отличие от И. Канта. Если человек – средство к цели, то именно жизнь указывает на «идеи-цели» которым она служит.

Характерной чертой идей становится то, что они выступают как цели ценностных ориентаций человека и культуры. Они – недостижимы во всей полноте цели ценностных стремлений» [7, с. 16]. В этом ключе по Дж. Дьюи достижение их в практической реализованности невозможно [6, с. 246-247]. Являясь по П. Наторпу – «точками в бесконечности» [8, с. 473], идеи являются бесконечной задачей, и «культура – горизонт, к которому устремляется человечество» [8, с. 382].

Соотнося абсолютные и относительные ценности-цели предметов, человека и идей, можно сформулировать целостную концепцию, которая была представлена русским неокантианцем А.И. Введенским. К вопросу о смысле жизни – «какова ценная цель жизни». «Вопрос о смысле жизни позволителен только в том случае, если мы имеем в виду такую цель, которая была бы абсолютной ценностью». Существуют,

правда, и «относительно ценные цели», но они – лишь средство для реализации «абсолютно ценной цели» и, следовательно, «относительно ценные цели ценны не сами по себе, а лишь в зависимости от ценности верховной цели, для которой они служат средством, так что, если вовсе нет абсолютно ценной цели, то не может быть и относительно ценных целей». Значит, «окончательная цель жизни должна быть абсолютной ценностью» [17, с. 125].

Заключение

Анализируя ценностные ориентации «целей и средств», вкладывая в них аксиологическое содержание кантовского тезиса «царство целей есть обитель ценностей», можно подойти к определённым заключениям. Понятия целей и средств – оборачиваемы, они существуют «вместе», где цели могут становиться средствами для последующих целей. Отношения к предметам, человеку и идеям исходя из позиций восприятия их как «цели и средства» – существенно меняется в моральном плане. Остаётся также открытым иезуитский вопрос – оправдывают ли цели – средства?

Относительно предметов, вещей, И. Кант утверждал, что они могут восприниматься как относительные ценности в качестве средств, которые имеют различия по ценам в зависимости от их качеств – рыночной или аффективной ценами. Тем не менее, относительные ценности мыслятся как цели, и достигнутые цели, по словам Дж. Дьюи становятся средствами для последующих целей. Такого рода достигнутые цели Ф.А. Степун называл «предметными ценностями свершения», результатами деятельности человека, объектами культуры.

Что касается человека, то он преимущественно воспринимается как цель сама по себе исходя из утверждений И. Канта. Человек-цель сам по себе в силу того, что он «разумное существо». Как «разумное существо», человек обладает достоинством, «внутренней абсолютной ценностью», которая превыше всякой цены. В таком отношении достоинство «персонифицирует» личность, которая является «вместилищем» идей нравственности. Достоинство

указывает, что человек – субъект нравственных поступков.

Не смотря на то, что человек – цель, он может восприниматься как средство к цели, и в этом плане, его жизнь является всего лишь благом, которая следует трансцендентальным идеям-целям по Г. Риккерт.

Что касается идей-целей, то такие «сверхцели» являются не достижимыми по своей полноте в ценностных стремлениях. Они – по словам П. Наторпа – «точки в бесконечности, куда направлены пути опыта». Данные «сверхцели» для человека являются ориентирами в поступках и деятельности. Культура в этом смысле «гори-

зонт, к которому устремлено человечество».

Абсолютные и относительные цели-ценности находятся в неразрывной зависимости друг от друга по ценам, так как «сверхцели» ценнее средств, где самая высшая цена – достоинство. Достигнутые цели «предметного мира» становятся благами культуры, служащие средствами для «идей-целей», по своей сущности не достижимых. Относительные цели, называемые средствами – служат абсолютным, где, по словам А.И. Введенского, если в жизни нет «абсолютных целей ценностей», то нет и «относительных».

Библиографический список

1. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 5. – М.: Мысль, 1965. – 329 с.
2. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 4, ч. 1. – М.: Мысль, 1965. – 478 с.
3. Dewey J. Human Nature and Conduct. N.Y. 1939. P. 34. f.
4. Dewey J. Theory of Valuation // International Encyclopedia of Unified Science. Chicago, 1939. № 4. P. 34.
5. Кант И. Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – 712 с.
6. Цели и средства [подборка работ Л.Д.Троцкого, Дж.Дьюи, Ж.П.Сартра, комментарии А.А.Гусейнова]. – В сб.: Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. – М.: Республика, 1992. – 446 с.
7. Нарский И. С. О роли «вещи в себе» и «ноумена» в кантовской гносеологии // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. – Калининград, 1979. – Вып. 4. – С. 16.
8. Natorp P. Platons Ideenlehre. – 2 Aufl. – Leipzig, 1921. – 473 s.
9. Юркевич П. Д. Идея // Философские произведения. – М.: Изд-во «Правда», 1990. – 672 с.
10. Лотце Р. Г. Микрокосм. Мысли о естественной и бытовой истории. Опыт антропологии. В 3 ч. Ч. 2. Жизнь. – М.: К. Солдатенков, 1866. – 620 с.
11. Кант И. Сочинение. В 6 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1965. – 441 с.
12. Степун Ф. Трагедия творчества (Фридрих Шлегель) // Логос. – М.: Тип. Рус. Т-ва, 1910. – Кн. 1. – С. 171-196.
13. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре; пер. С. И. Гессен. – М.: Республика, 1992. – 128 с.
14. Cohen H. Astetic des Gefuhls. – Berlin: Erster Band., 1912. – 225 s.
15. Риккерт Г. Философия жизни. – К.: Ника-центр, 1998. – 512 с.
16. Риккерт Г. О понятии философии // Логос. – М.: Тип. Рус. Товарищества, 1910. – Кн. 1. – С. 33.
17. Введенский А. И. Философские очерки. Прага, 1924. – 213 с.

«GOALS AND MEANS» IN THE SYSTEM OF VALUE ORIENTATIONS OF KANTIAN PHILOSOPHY AND PRAGMATISM J. DEWEY

I.M. Meshkov, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*
Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of the Crimean Federal University
 (Russia, Yalta)

Abstract. *One of the essential aspects of value orientations is the definition of "goals and means" as indicators of the directions of human activity. Such definitions seem to be one of the key ones in axiology, since according to I. Kant, "the realm of goals is the abode of values". "Ends and means" have their prices, often measured by morality, considering a person as an end, or a means to an end. The presented statement of the problem indicates the clarification of what is considered the goal and what is the means, given their alternation according to J. Dewey.*

An analysis of the concepts of Kantianism and pragmatism determined the alternation of "ends and means" in the framework of the correlation of value with the object, person and idea. In this system of relations, it was found out that, according to I. Kant, objects-values are means without having a mind. If we perceive things as goals for a person, then they can be objects of culture as a result of activity. At the same time, it has been established that, from the position of I. Kant, a person himself is perceived as a goal with the highest price in the "realm of goals" called dignity, being the focus of moral values. However, during the study, it was also shown that in the Kantian concept of G. Rickert there is a "departure" from humanism, where a person as a means indicates that his life serves higher transcendental ideas-values. The characterization of ideas-values as "supergoals" leads to the conclusion that they are unrealizable, incomprehensible in their completeness, "points in infinity" where the paths of experience are directed. For a person, the knowledge of ideas is an endless task, and "culture" is the horizon to which all mankind is striving. The characterization of ideas-values as "supergoals" leads to the conclusion that they are unrealizable, incomprehensible in their completeness, "points in infinity" where the paths of experience are directed. For a person, the knowledge of ideas is an endless task, and "culture" is the horizon to which all mankind is striving. In conclusion, the reasoning of A.I. Vvedensky that life is a field of existence of goals and means, and if there are no "absolute values of goals", then there are no "relative values of means".

Keywords: *value orientation, goal, means, thing, dignity, "objective value of accomplishment", idea, culture, price, life, evaluation, "transcendental spiritual objects".*